

Валерий ШАРАПОВ

ОХОТА
на охотника

МОСКВА

КОНТРАЗВЕДКА. РОМАНЫ О СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЕ СССР

Валерий ШАРАПОВ

ОХОТА
на охотника

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Охота на охотника / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-214884-2

Апрель 1980 года. В один из дней неожиданно для всех пропадает майор КГБ Вадим Шаламов. В выходной Шаламовы собирались на дачу, после этого их никто не видел. В понедельник ни майор, ни его жена не появились на работе, четырехлетняя дочь не пришла в детский сад. Соседи и знакомые ничего пояснить не могут. Незадолго до этого оперативник участвовал в операции по разоблачению шпиона в сфере радиотехнической разведки. Возможно, это как-то связано с его исчезновением... Шаламов объявлен во всеобщий розыск. Поисками занимается майор Алексей Костров. Ему кажется, что он напал на след пропавшего коллеги. Но череда последовавших за этим событий заставляет Кострова изменить направление поиска...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214884-2

ГЛАВА ПЕРВАЯ

11 апреля 1980 года, пятница

В книжный магазин на улице Калинина вошли двое. Первый был замечен — крупный, породистый, с жесткими кудрявыми волосами. Он был со вкусом одет. На шее у него был клетчатый шарф — весеннее тепло обманчиво, склонные к простуде люди предпочитали утепляться. Второй был невзрачен, какой-то серый, незаметный, с редкими волосами. Товарищ придержал дверь, пропуская внутрь своего видного спутника, обернулся, прежде чем войти, посмотрел по сторонам. Улица Калинина (когда-то Воздвиженка) являлась частью нового Калининского проспекта, но в этих кварталах сохранила свой первообразный облик. Вдоль дороги выстроились опрятные трехэтажные здания дореволюционной постройки. Машин было мало, прохожие никуда не спешили. Все дышало какой-то старинной патриархальностью. Впрочем, призывы со стен крепить единство всех миролюби-

вых сил и не позволить сеять вражду между народами возвращали в новейшее время. Убедившись, что на улице все спокойно, «серый» товарищ вошел в здание и прикрыл дверь.

Подобных магазинов в городе насчитывалось сотни. А в «самой читающей стране» — десятки тысяч. Сонная тишина, клюющие носом продавцы, специфические запахи бумаги и типографской краски. «Книга — источник знаний» — встречал посетителей нестареющий слоган. Покупателей в этот час было мало. Книги, пользующиеся спросом, продавали из-под полы, на барахолках или в обмен на двадцать килограммов макулатуры. Часть изданий распределялась по подпискам. Произведения сомнительного содержания распечатывали на машинках, размножали, распространяли среди своих — и все запретное, как и должно, пользовалось спросом. В свободной продаже ничего ликвидного не было. Специализированная литература, мемуары видных деятелей, скучные, насквозь идеологизированные опусы членов Союза писателей. В отделах детской и художественной литературы присутствовало несколько человек. Женщина в очках и платочке перелистывала атлас с красотою Ленинграда. В отделе научной литературы не было ни души.

Туда и вошли двое. Товарищ с шарфом что-то спросил. Второй лаконично ответил, украдкой глянул на часы. Первый кивнул, отвернулся к стеллажам, взял с полки справочник по квантовой меха-

нике. Спутник бросил пару слов ему в спину, покинул секцию и направился к выходу. Работница магазина удивленно посмотрела вслед: что, уже? Оторвалась от созерцания Медного всадника дама в очках, тоже проводила посетителя взглядом. Он вышел на крыльцо, закурил. Втягивал дым с какой-то нервной спешкой, его глаза воровато блуждали. Усиливалось чувство дискомфорта. Рядом с крыльцом стояла застекленная будка таксофона. Вернее, частично застекленная — кто-то хорошо похулиганил. В будке находился мужчина с тонкой щеточкой усов. Он говорил негромко, по-русски, но в речи чувствовался акцент. Мужчина улыбался, но это была маска — глаза настороженно оглядывали мир за пределами таксофона. Курильщик, поколебавшись, спустился с крыльца, двинулся к телефону. Человек с трубкой у уха выразительно на него посмотрел. Субъект остановился. Он не понимал, что нужно делать. Откуда-то возник молодой человек в кепке и болоньевой куртке, стал шататься вокруг будки, нетерпеливо постукивая по коленке скрученной газеткой. Господин в будке понял намек — завершил беседу и вышел на улицу. Молодой человек презрительно фыркнул, занял освободившееся пространство. Понаехали тут, подрывают самый передовой в мире социалистический строй...

Щеголеватый господин направился к крыльцу магазина, покосившись на невзрачного товарища, застывшего столбом. Тот пробормотал:

— Все в порядке, он там... — И, не оглядываясь, облегченно переводя дыхание, устремился к тротуару.

Персонаж с усиками вошел в магазин. У молодого человека в таксофоне в руке возникла рация, он произнес в нее несколько слов, при этом не спускал глаз с удаляющегося субъекта. Вышел из будки, отправился за ним, продолжая постукивать газеткой по ноге. Прохожих на тротуаре было немного. Навстречу шла девушка с забавной дворняжкой на поводке. Собачка семенила рядом с хозяйкой, свесив язык. Тявкнула на объект слежки, когда тот поравнялся. Мужчина испуганно отшатнулся, скрипнув зубами. Девушка рассыпалась в извинениях, зачитала наставление своей питомице. На молодого человека с газеткой собака не тявкала. Тот понятиливо усмехнулся, подмигнул девушке. Гражданка того заслуживала, хотя могла бы быть постарше. Но подобные недостатки, как правило, преходящи... В попутном направлении проследовал троллейбус, начал замедлять перед остановкой движение. Начало дня, давки еще не было — в салоне имелись свободные сидячие места. От остановочного павильона отделилась фигура в черном плаще с поясом, мужчина двинулся навстречу по тротуару. Конспирация уже не имела значения, он уставился колючим взглядом в объект охоты. «Серый» тип все понял, встал как вкопанный, руки у него повисли. Он обернулся, облизнул посиневшие

губы, встретившись взглядом с молодым человеком в шерстяной кепке. Участники слежки не походили друг на друга, но взгляды у них были одинаковые.

— Сурин Николай Витальевич? — вкрадчиво осведомился молодой человек.

Газетка втиснулась в боковой карман, в руке появились красные служебные корочки с золотым тиснением.

— Комитет государственной безопасности, старший лейтенант Зорин. Вы задержаны, просьба сохранять спокойствие и следовать за нами.

— Подождите... — мужчина не собирался сохранять спокойствие. — Почему? На каком основании? Я сотрудник первого отдела важного государственного предприятия, и вы не можете вот так просто...

— Николай Витальевич, прекращайте, — поморщился молодой человек, подходя ближе. — Вы все прекрасно понимаете. Давайте без театральной сцены и скоморошских плясок. Следуйте к машине. Вам нужно особое приглашение?

К тротуару подъехали практически новые «Жигули» третьей модели. Вышел еще один сотрудник, приглашающе открыл заднюю дверь. Без шума и плясок, к сожалению, не обошлось. Сурин вырвался, когда его взяли под руку, сделал скачок! Человек в плаще знал свое дело, крепко держал за локоть — и клочок ткани остался в его руке! Какие только возможности не придает отчаяние... Вы-

ражение «пятки засверкали» обрело буквальное значение. Чертыхнувшись, сотрудники Комитета припустили за беглецом. Бывают же такие живчики, а на вид не скажешь...

Троллейбус еще стоял на остановке. Кто-то сел, кто-то остался. Сурин подлетел к открытым дверям. На что надеялся? Убегать от КГБ на троллейбусе — это что-то новенькое. Люди на остановке увлеченно наблюдали за развитием событий. Сурин с разгона запрыгнул в троллейбус, но споткнулся о нижнюю ступень, повалился, растопырив конечности. В этот момент водитель решил закрыть двери. Створки зажали застрявшего на ступенях беднягу. Ноги застучали по бордюру. Закричали пассажиры и граждане на остановке. Сотрудник в плаще схватил предполагаемого преступника за полу куртки — теперь уж точно не вырвется. Водитель туго соображал, начал движение. Крики усилились, кто-то использовал нецензурную лексику. Это могло закончиться очень плохо. Ноги преступника, казалось, жили отдельной жизнью, неприкаянно болтались. Подобные ситуации инструкциями не предусматривались. Сотрудники растерялись, мужчина в кепке произвольно дернулся к стоящим у края тротуара «Жигулям». «Шары протри, дебил!» — орали пассажиры. Водитель наконец сообразил, что дело плохо, резко остановился. Сработали гидроцилиндры, лязгнули двери. Сурин был в шоке, неважно соображал. Его схватили за шиворот, оттащили от троллейбуса.

Задержанный машинально сопротивлялся, его лицо побелело. В эту минуту он казался не совсем вменяемым.

— Гражданин Сурин, вы задержаны, — повторил старший лейтенант Зорин. — Вы понимаете, что происходит?

Он всеми силами старался не засмеяться, судорожно сглатывал. У коллеги чувство юмора отсутствовало. Зачем оно на такой работе? С невозмутимой миной он скрутил преступнику конечность — тот взвизгнул и уже при всем желании не мог вырваться.

— Отпустите... — прохрипел он. — Я ни в чем не виноват, это произвол, я буду жаловаться...

— Бедняга, — посочувствовала молодая гражданка на остановке. — Вдвойне не повезло, не его сегодня день.

— Может, у него, того... справка? — предположил спутник гражданки, молодой парень с мозолистыми трудовыми руками. — Психованный он какой-то. Люся, помнишь, я такой же был, когда полквартала бежали к автобусу, он вроде ждал, а только добежали — он двери закрыл и поехал, сука... Эй, ты чего дерешься? — он вздрогнул, получив от подруги кулаком в бок.

— Все в порядке, граждане, — уверил собравшихся старший лейтенант Зорин. — Органы проводят операцию по задержанию членов преступной группы. Просьба не волноваться и проявить понимание.

— Так мы понимаем, — встрепенулся представитель трудовой молодежи. — Даже одобря... — И снова заткнулся, получив удар кулачком.

Задержанного повели к машине. «Дерганый он какой-то, — размышлял про себя старший лейтенант Зорин. — А еще сотрудник первого отдела, стойкий и неподкупный».

В магазине тоже происходили события — увы, не столь комичные. Преступную группу брали с поличным. Хорошо одетый мужчина со щеточкой усов под носом вошел в отдел научной литературы. Там ничего не изменилось, присутствовал «фактурный» товарищ в замшевой куртке. Знакомиться с квантовой механикой ему наскучило, он снял с полки справочник по радиоэлектронике, листал страницы. Насторожилась дама в очках в соседнем отделе. Она избавилась от громоздкого атласа, открыла иллюстрированную брошюру и наслаждалась анатомическими подробностями Аполлона, изваянного придворным скульптором Александра Македонского и выставленного в Октагональном дворе музея Пио-Клементино в Ватикане. Господин с усами поздоровался с посетителем отдела. Тот кивнул, смерил человека настороженным взглядом. Первый, продолжая говорить, извлек из кармана конверт и передал в руки визави. Тот сунул конверт во внутренний карман расстегнутой куртки.

Началась работа. Книжный магазин наполнился шумом, в нем задвигались люди. Дама в оч-

ках вышла из отдела, посвященного искусству, за-
спешила к месту событий. В отдел научной литера-
туры вошли еще несколько человек.

— Шпаковский Арсений Иннокентьевич? —
сухо осведомился подтянутый мужчина со светло-
русыми волосами. — Майор Шаламов, Восьмое
главное управление КГБ. Вы задержаны, гражда-
нин Шпаковский. Прошу достать то, что вы сейчас
убрали в карман. И давайте без резких движений,
таковые вам уже не помогут.

— Позвольте, в чем дело? Я не понимаю... —
Шпаковский побледнел. — Это какое-то недора-
зумение...

— Увы, нет, — сухо отозвался майор Шала-
мов. — И вы прекрасно об этом знаете, Арсений
Иннокентьевич. Не заставляйте повторять.

Второй присутствующий практически не из-
менился в лице. У него была отменная выдержка.
Только усики задрожали и глазки воровато забе-
гали. Он отступил — эдак вкрадчиво, перевалив-
шись с носка на пятку, словно он тут вообще ни
при чем.

— Господин Уоррен Хопсон? — заступил до-
рогу мужчина со скуластым лицом и светло-серыми
глазами. — Не спешите, вам тоже придется пройти
с нами. Майор Костров, Второе главное управление
КГБ СССР. Предлагаю обойтись без негодования
и традиционных антисоветских выкриков. Вы же
разумный человек, все понимаете. Не первый год,
как говорится, в профессии.

На ухоженном лице американского дипломата напряглись мускулы. Переживать ему, в сущности, было незачем. Тяжких преступлений на территории СССР не совершал, никого не убил. Снимут показания (если будет что снимать) и препроводят в родное посольство. Депортация последует непременно — неприятно, но случается. Запираться и оказывать сопротивление Хопсон не стал, предпочел хранить молчание. Сотрудники, одетые в безликие плащи, вывели иностранца из отдела. Костров перехватил выразительный взгляд «училки» в очках — впрочем, уже без очков. Капитану Рогачевой снова не удалось проявить служебное рвение. Проводилась совместная операция Второго и Восьмого главных управлений. Группой от «восьмерки» руководил Вадим Шаламов, контрразведчиками — майор Алексей Костров. Могли бы и не лезть в самую гущу оперативных мероприятий, не барское это дело. Но кто запретит, когда обезвреживается целая банда опасных преступников!

— Поторопитесь, Арсений Иннокентьевич, — настаивал Шаламов. — Что вы как неживой? Не заставляйте обшаривать ваши карманы.

Шпаковский запустил трясущуюся руку во внутренний карман куртки, извлек конверт.

— Я не знаю, что это такое, — сообщил он внезапно охрипшим голосом. — Товарищ, которого только что увели, настоял на том, чтобы я это взял, что это якобы для моей жены и она в курсе...